

**<МИР, ПРОГРЕСС, ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА>**

Публикации Музея и общественного центра
имени Андрея Сахарова

ВЫПУСК 1

**УКРАИНА И РОССИЯ:
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Редактор-составитель Д. Е. Фурман

Москва

Издательство «ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА» 1997

ББК 8.1 Укр
45

Ответственный редактор-составитель -доктор
исторических наук *Д. Е. Фурман*

Укр 45 Украина и Россия: общества и государства. - М.: «Права человека»,
1997.-384 с.

В сборник вошли статьи украинских, российских и западных
авторов, освещающих проблемы политического развития и вопросы
взаимоотношений между постсоветскими Украиной и Россией.

ББК 8.1

ISBN 5-7712-0055-7

© Составление, Д. Е. Фурман, 1997 ©
Художественное оформление,
издательство «Права человека», 1997

Элла ЗАДОРЖНЮК,
Дмитрий ФУРМАН

УКРАИНСКИЕ РЕГИОНЫ И УКРАИНСКАЯ ПОЛИТИКА

Одной из особенностей общественной жизни Украины является четкая «географическая» привязанность разнообразных явлений в экономике, политике и культуре к различным регионам. При этом, хотя каждая украинская область имеет свою специфику, свои традиции и культуру (и есть области очень специфические, например Закарпатье), в целом «областные индивидуальности» подчинены более широкой и значимой специфике больших регионов. Очень интересные и важные различия Волыни и Львовщины все же значат неизмеримо меньше, чем противостояние Запада Украины, куда входят и Львовская и Волынская области. Востоку и Югу. Это противостояние Запада и Востока с Югом (и наличие между ними «переходной зоны». Центра) охватывает самые разные сферы. Можно составить десятки и даже сотни самых разных карт этнического состава населения областей, распространения русского и украинского языков, конфессионального состава населения, соотношения численности горожан и сельских жителей, голосований за СССР, независимость, за коммунистов и Рух, за Кравчука и Кучму и многие другие - на всех них будет похожий «рисунок», на всех, например, Львовская область будет закрашена иной краской, чем Донецкая и Луганская, а Харьковская или Киевская какими-то «средними», «переходными» красками (если Львовская - «черная», а Донецкая область - «белая», то между ними будут области разных оттенков «серого»). Именно эти основные, главные региональные противостояния и их роль в общеукраинской политической жизни мы и попытаемся показать в данной статье.

Мы не будем делать карт и ограничимся таблицами, которые очень легко мысленно или реально преобразовать в карты. В этих таблицах области Украины расположены в одном географическом порядке - от самой западной Закарпатской, до самых восточных - Донецкой и Луганской (что, как мы увидим, соответствует множеству иных культурных, социальных и политических «порядков»). Начнем с рассмот-

рения национального, языкового и конфессионального состава населения украинских областей.

Принципиальным отличием украинского общества от российского является наличие на Украине громадного русского меньшинства и в еще большей мере - русифицированность значительной части украинцев. Как это ни парадоксально, именно распространенность русского языка делает ситуацию на Украине принципиально отличной от русской - они были бы схожи, если бы в России украинский имел такое же распространение, как на Украине русский, и даже более схожи, если бы украинский занимал на Украине такое же место, какое русский - в России¹. Но русское меньшинство и русский язык распространены на Украине крайне неравномерно.

Посмотрим на таблицу I. В первой колонке здесь показан процент украинцев, а во второй - процент русских в населении области, по данным переписи 1989 г. Возникает картина относительно «плавного» перехода от почти стопроцентно украинских областей Запада с очень незначительным русским меньшинством (здесь «особняком» стоят Черновицкая и Закарпатская области, где удельный вес украинцев относительно невелик, но не за счет русских, а за счет румын и венгров) до наиболее восточных и южных областей, где украинцы - лишь незначительное большинство (Одесская, Донецкая, Луганская) или даже меньшинство (Крым).

«Украинскость» Запада еще более отчетливо видна из данных, обобщенных в третьей колонке, - об удельном весе в общем числе украинцев тех, кто считает украинский родным языком². Если западные Черновицкая и Закарпатская области по удельному весу украинцев находятся на скромных 19-ми 15-м местах в списке 25 областей Украины, то по удельному весу украинцев, считающих родным языком украинский, они уже в первой десятке. Дело в том, что украинцы, считающие родным языком не украинский, считают таким не венгерский или румынский (языки основных меньшинств Закарпатья и Буковины), а русский - господствующий язык Российской империи и СССР. Поэтому именно наличие русского меньшинства (и тем более большинства, как в Крыму), а не вообще меньшинств способствует «денационализации» украинцев. Обращает на себя внимание еще одно «несоответствие» второй и третьей колонок. Во Львовской области - относительно высокий (8,2%) процент русских, но процент украинцев, считающих родным языком украинский, - 99%. Это, несомненно, связано с тем, что львовские русские - относительно недавние, послевоенные переселенцы, попавшие в спаянную четко иноязычную среду, воздействовать на которую они оказались не в состоянии (как это было и в Прибалтике). При относительно слабом уровне развития украинского национально-

Таблица I*. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО И
УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

	% украинцев в населении обл.	% руссею и в населении обл.	% украшодев. елггающих родным языком украинский	% школ с преподавшююм на русском языке	^о п студентов вузов, обучающихся на русском язъ все (от общего числа студентов данной обл.)
Закарпатская	78	4	98	4,4	0
Львовская	88	8	99	4,4	1.»
Ивано-Франковская	95	4	100	2,3	3.4
Тернопольская	96	2	100	1,3	0
Волынская	95	4	99	2,7	8.7
Ровенская	93	5	99	1,6	10.3
Черновицкая	70	7	97	6,3	0
Хмельницкая	90	6	98	10,3	20.2
Житомирская	85	8	96	14,9	17.1
Винницкая	92	6	98	10,1	38.7
Киевская	90	7	97	10,3	21.1
г. Киев	72	21	79	36,6	53.3
Черкасская	90	8	97	8,8	9.7
Кировоградская	85	12	96	28,0	12.3

Черниговская	91	7	93	40,5	16,3
Сумская	85	13	90	40,3	73,3
Полтавская	88	10	97	19,4	53,9
Одесская	55	27	74	67,9	100
Крым (вкл. Севастополь)	26	67	52	96,9	100
Николаевская	76	19	84	46,7	82
Херсонская	76	20	88	40,1	71,3
Днепропетровская	72	24	85	55,2	86
Харьковская	63	33	79	64,8	91,5
Запорожская	63	33	78	70,3	99,7
Донецкая	51	44	59	94,6	97,2
Луганская	52	45	66	91	97,2
Украина в целом	72,7		87,7	33,5	63,2

* Первая, вторая и третья колонки таблицы сделаны на основании данных, взятых из книги: Национальный состав населения СССР. Всесоюзная перепись населения 1989. — М., 1991; четвертая колонка основана на данных приведенных в газете: Українське слово. — 27.02.1997; пятая — на основе данных, почерпнутых из книги: Народне господарство України у 1992 році. Статистический щорічник. — Київ, 1993. — С.75; и относящихся к 1992—1993 учебным годам.

го самосознания и низком культурно-психологическом барьере между русскими и украинцами, как на Востоке и Юге Украины, есть сильная положительная корреляция между удельным весом русских и удельным весом украинцев, считающих родным языком русский. При высоком уровне самосознания и высоком барьере, как в западных областях, такая корреляция значительно слабее.

Подобного рода таблиц можно сделать еще очень много, и все они будут показывать одно и то же - «украинскость» Запада и «русифицированность» Юга и Востока. Может меняться степень этой «украинско-сти» и «русифицированности», но не характер карт. В советское время, после 20-х годов, шел процесс русификации Украины, везде открывались школы с преподаванием на русском языке. Но на Востоке и Юге этот процесс шел легче и интенсивней, а на Западе встречал сильное сопротивление. Сейчас, наоборот, идет «украинизация». И идет она, естественно, с Запада, встречая сопротивление на Востоке. Карты могут «светлеть» или «темнеть», но Запад и Восток с Югом все равно будут окрашены «противоположными красками». Четвертая колонка таблицы I показывает процент школ, где преподавание сейчас идет на русском языке, а пятая - вузов, обучающихся на русском. Мы видим все ту же, уже знакомую картину¹.

Различия по степени «украинскости» и, наоборот, русифицированности - различия очень глубокие и не имеющие аналога в различиях российских регионов (мы здесь не говорим о нерусских республиках, входящих в РФ), в которых везде русские говорят на русском и учатся на русском. И это различия не чисто языковые, а различия культур, мировоззрений. В какой-то мере это видно на таблице II, где представлены некоторые данные о религиозности украинских областей⁴.

Прежде всего, мы видим, что Запад значительно религиознее Востока. В Луганской, Донецкой, Харьковской и Днепропетровской областях I приход или община приходится на более чем 8000 жителей (цифра; приближающаяся к средней российской - 1 приход на 10 000). Русский Крым, который по многим показателям входит в единую группу областей с русифицированными Донецкой и Луганской областями, в данном случае дает совершенно иную цифру - 1 община на 4400 человек. Но это связано с тем, что 33% общин Крыма - это мусульманские общины крымских татар, и, если исключить их, цифры окажутся очень близкими. Совсем иная картина на Западе. Один приход или община приходится на менее, чем 2000 человек в Закарпатской, Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Волынской, Черновицкой, Хмельницкой и Винницкой областях, т. е. областях «дальнего Запада» (в Тернопольской и Закарпатской 1 община приходится даже на 900 и 700 человек) и Правобережья.

Но Запад и Восток различаются не только интенсивностью, но и характером религиозности. На Западе в галицийских областях, ранее входивших в Австро-Венгрию, среди верующих доминируют греко-католики - приверженцы вероисповедания, исторически приобретшего характер национальной, специфически украинской религии, и, кроме того, более или менее значительный процент составляют просто католики, прежде всего - поляки и «обукраинившиеся» потомки польских переселенцев. Православных в этих областях относительно мало. Но и православные здесь - иные. К сожалению, у нас нет точных данных о распространении приходов отдельных украинских православных церквей.

Но общеизвестно, что приверженцы специфически «украинских» Автокефальной православной церкви и Православной церкви - Киевского патриархата - в основном «западники».

И еще одна важная особенность «западной» религиозности - это относительно слабое проникновение (особенно в Галицийские области; Закарпатье и Черновицкая область в этом отношении, как и во многих других, представляют исключение) «ненациональных» протестантских церквей - баптистов, адвентистов, иеговистов. Сильная традиционная религиозность Запада препятствует их распространению.

Совершенно иная картина на Юге и Востоке, где в целом доминирует Украинская Православная церковь, находящаяся под юрисдикцией Московского Патриархата. Но ее доминирование - очень относительно, из-за слабой религиозности населения и интенсивной конкуренции протестантов. В Крыму, Донецкой области и Киеве (естественно, что в столицу «стягиваются» миссионерские силы) общин протестантов больше, чем общин православных, а в Запорожской области их приблизительно столько же.

Таким образом, мы видим, что Запад и Восток с Югом - это как бы культурные полюса украинского общества. На Западе мало русских, здесь украинцы говорят по-украински и детей учат на украинском, они религиозны и ходят в украинские церкви. На Востоке и Юге - много русских, украинцы говорят в основном на русском и на «дальнем» Востоке до сих пор учат детей на русском. Здесь население - не религиозно, верующих меньше, а те, кто есть, - приверженцы православной церкви Московского Патриархата или «ненациональных» протестантских церквей. Между «дальним» Западом и «дальними» Востоком и Югом - «переходная» зона - «географический» центр. Но этот «географический» центр не совпадает с «национальным центром» - по всем показателям интенсивности национального сознания «национальный центр» Украины - это Запад.

Наименее русифицированные, сохранившие «украинскость» области - это области, входившие в свое время в состав Австро-Венгрии, «ли-

Таблица II*. РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ.
% общин отдельных конфессий в общем числе религиозных общин

	число жителей областей деленное на число приходов или общин (в тыс.)	католики	греко-католики	православные	протестанты
Закарпатская	0,9	5,6	20	35	38**
Львовская	1,1	4,7	56	30	8,6
Ивано-Франковская	1,2	2	54	35	8,6
Тернопольская	0,8	4,5	49	39	7
Волынская	1,2	2,5		69	27
Ровенская	1,1			71	26
Черновицкая	1,1	3	1,7	57	35
Хмельницкая	1,6	11		67	16
Житомирская	2,3	13		62	24
Винницкая	1,8	10		67	20
Киевская	2,6	1,5		72	25
г. Киев	8,4	2	1,3	34	48

Черкасская	3.1			62	34
Кировоградская	4.6			58	39
Черниговская	3.2			78	20
Сумская	4			68	30
Полтавская	5,4			65	31
Одесская	4.3	1.3		56	36
Крым	4	1.6		39	22
Николаевская	4.8	1.8	1.5	68	27
Херсонская	4.4	3,6	2	60	30
Днепропетровская	11,3			59	37
Харьковская	9.7			56	34
Запорожская	6,4	1.9		47	46
Донецкая	9.8		2	43	49
Луганская	8.7			62	35
Всего по Украине		4	17	52	24

* Данные взяты из журнала: Людина і світ . — Еерезень,1997. — С. 2—5; квітень 1997. — С. 36.

** В это число мы включаем указанных отдельно реформатов (7,3 %) и Свидетелей Иеговы (16%).

беральной империи», где могли развиваться украинские гражданское и политическое общества, украинская школа и где в религиозной жизни украинцев доминировало униатство, а также области, хотя и не австро-венгерские, но входившие в межвоенный период в состав Польши, государства, употребляя модную современную терминологию, «авторитарного», но не «тоталитарного». Эти области, где до середины 50-х годов продолжалось сопротивление «бандеровцев» и где весь советский период существовала подпольная греко-католическая церковь, - естественный «мотор» украинского национального движения в «перестроечную» и «постперестроечную» эпоху. Но достаточно ли «могучий» этот мотор, может ли Запад Украины выполнить роль если не географического, то политического, социального, культурного «ядра», «центра» страны?

Прежде всего, следует отметить, что исторически западные области - это, если так можно выразиться, не «главные» исторические области Украины. Основные события украинской истории разворачивались не здесь, а в «Надднiпряниине», и великий исторический центр Украины - это все-таки Киев. Если можно так выразиться, «исторический центр» Украины более или менее совпадает с ее географическим центром и не совпадает с ее «национальным центром». Кроме того, хотя история нового времени и способствовала тому, что Запад стал «наиболее украинским» регионом как по степени сохранности языка и развитости национального самосознания, так и по своей роли «мотора» и «бастиона» национализма, она в какой-то мере и изолировала его. Нормативный литературный украинский язык - не западный, униатство - религия меньшинства везде, кроме Галичины, практически не проникшая на Левобережье. «Бандеровское» сопротивление было только на Западе, и память о нем не может стать таким же общенациональным символом, как память о казачестве или культ Шевченко⁴. «Наиболее национальный» Запад одновременно по своему месту в украинской истории - «окраина», «провинция».

Не менее важны и другие «слабости» Запада. На таблице III в первой колонке показан удельный вес населения украинских областей в совокупности населения Украины (данные переписи 1989 г.). Мы видим, что западные «национальные» области - не с самым многочисленным населением. В среднем на область Украины (включая г. Киев) приходится 3,8% населения. Области с наибольшим, больше среднего числа, приходящегося на Украине на одну область, населением - это Львовская, город Киев, Одесская, Крым, Днепропетровская, Харьковская, Запорожская, Луганская и колоссальная Донецкая (10,3% населения Украины). И все они, кроме Львовской и Киева, - области Востока и Юга.

При этом западные области - и не самые экономически развитые. В 5-й колонке таблицы III мы видим процент горожан в населении области. «Иерархия» урбанизированности областей практически полностью совпадает с иерархиями их «русскости» и «русифицированности». Области, в которых горожан менее 50%, - Закарпатская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская, Ровенская, Черновицкая и Винницкая, - области Западной Украины и Правобережья. Наоборот, те области, где горожан более 70%, - Харьковская, Запорожская, Днепропетровская, Донецкая и Луганская - области Востока. И это естественно, ибо города - «пункты притяжения» русских мигрантов - рабочих, служащих и интеллигентов⁵ (в 1989 г. 67% жителей Украины и 88% русских - горожане) и «плавильные котлы», в которых «перема, лывалось», «русифицировалось» украинское крестьянство. (Характерно, что Львовская область, наиболее урбанизированная из западных областей, - это одновременно область, где наибольший для Запада Украины процент русского населения.)

Доля западных областей в общем числе рабочих и служащих Украины меньше, чем их доля в населении страны, а доля восточных областей - больше (см. колонку 4, таблица III).

По числу вузов и студентов Восток и Юг, где преподавание в вузах на русском, также значительно опережают Запад, с его украинским языком обучения. В Западной Украине - только 1 крупный центр высшего образования - Львов (см. таблицу IV, колонки 2 и 3), между тем на Востоке и Юге в 4-х областях - Одесской, Харьковской, Днепропетровской и Донецкой - от 10 и более вузов в каждой. (Естественно, что крупным научно-образовательным центром является также Киев.)

Непосредственно о промышленной и сельскохозяйственной развитости отдельных регионов и их значении для экономики Украины говорят данные таблицы IV.

Мы видим из этой таблицы, что, несмотря на относительно мощную промышленность Львова, в целом западные земли - наименее промышленно развитые. При этом и «житницей» Украины они также не являются, «житница» - скорее южные и центральные области.

Таким образом, если «национальный центр», «национальное ядро» Украины - это Запад, то «экономический центр» - это Восток и если по степени «украинскости» Украина - это как бы комета с ядром на Западе и «хвостом» на Востоке и Юге, то по экономической мощи, промышленной развитости, урбанизированности, доле в системе образования и численности населения Запад - никак не «ядро», а «хвост» украинской кометы, устремленной на Восток.

Определенные черты украинской политической жизни выводятся из сказанного выше чисто «дедуктивно». Ясно, что национальный

С

Таблица III. УДЕЛЬНЫЙ ВЕС НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТЕЙ В НАСЕЛЕНИИ УКРАИНЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИХ НАСЕЛЕНИЯ

	Удельный вес населения области в населении Украины	% студентов, учащихся в данной обл., от общего числа студентов Украины	% вузов, расположенных в данной области, от общего числа украинских вузов(в скобках число вузов)	% рабочих и служащих данной области от общего числа рабочих и служащих Украины	% горожан в населении области
Закарпатская	2.4	(1.9	0.6(1)	2	42
Львовская	5.3	7.4	7.6(12)	5.1	60
Пвако-Франковская	2.7	1.6	1.9(3)	2.3	43
Тернопольская	2.2	2	2.5(4)	1.8	42
Волынская	2	1.3	1.3(2)	1.7	50
Ровенская	2.2	1.9	1.9(3)	1.9	46
Черновицкая	1.8	1.3	1.9(3)	3.2	42
Хмельницкая	2.9	1.9	1.9(3)	2.4	48
Житомирская	2.6	1	1.3(2)	2.6	54
Винницкая	3.7	2.4	2.5(4)	3.1	46
Киевская	3.7	0.7	0.6(1)	3.4	55

г. Киев	4,9	16,6	12(19)	6,6	100
Черкасская	2,9	1,5	2,5(4)	2,7	53
Кировоградская	2,3	1,2	1,9(3)	2,2	61
Черниговская	2,9	1,4	1,3(2)	1,4	55
Сумская	2,7	1,8	2,5(4)	2,7	63
Полтавская	3,3	2,5	3,2(5)	3,2	57
Одесская	5	8,5	9,5(15)	4,6	66
Крым (вкл. Севастополь)	4,7	3,6	4,4(7)	4,7	69
Николаевская	2,5	1,6	1,9(3)	2,6	66
Херсонская	2,4	1,9	1,9(3)	2,6	62
Днепропетровская	7,5	8,5	7,6(12)	8,4	84
Харьковская	6,1	15	13,9(22)	6,7	79
Запорожская	4	4	4,4(7)	4,4	76
Донецкая	10,3	7,1	6,3(10)	12	90
Луганская	5,5	3,5	3,2(5)	6,4	87

Таблица IV*. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ

	Удельный вес группы областей в населении	Удельный вес в произведенном национальном доходе	Удельный вес в валовой промышленной продукции	Удельный вес в валовой сельскохозяйственной продукции в среднем в 1986—1990 гг.
Донецкая и Луганская	15.8	16.7	20.1	8.03
Днепропетровская И Запорожская	11.5	13.6	17.4	9.43
Харьковская, Сумская и Полтавская	12.4	13.7	13.6	13.98
Киевская, Черниговская и Житомирская	14	15	19.8	14.86
Ровенская и Волынская	4.4	3.1	2.7	5.69
Львовская, Ивано-Франковская, Закарпатская и Черновицкая	12.2	11.8	10,1	9.56
Винницкая, Хмельницкая и Тернопольская	9	7.1	6.3	13.51
Черкасская и Кировоградская	5,4	5	4.5	8.24
Одесская, Херсонская и Николаевская	10	9.9	8.3	11.97
Крым	4,8	4.1	3.2	4.73

* Данные взяты из книги: Поповкін В. А. Регіонально-цілісний підхід в економіці. —

Украинские регионы и украинская политика

подъем, всякого рода национально-освободительные и националистические движения должны иметь своим естественным центром западные области и периоды национального подъема - это периоды доминирования Запада. Напротив, всякого рода «советские» и «проросейские» силы должны иметь основную базу на Востоке и Юге и периоды антинационалистических «реакций» - периоды доминирования Востока и Юга. Естественный «маятник» любой политической жизни должен принять на Украине специфические пространственные характеристики. Движение «справа налево» и «слева направо» - это движение с Запада на Восток и с Востока на Запад, это движение справа налево и слева направо по течению Днепра (Правобережье и политически - правое, а Левобережье - левое). И многочисленные данные о региональных «привязках» украинского политического процесса говорят, что эта дедуктивно выводимая картина полностью соответствует эмпирической реальности.

«Общесоветское» антикоммунистическое движение, которое в России шло из Москвы и Ленинграда, т. е. имело прежде всего социальную базу в массовой интеллигенции больших городов, на Украине имело две базы - социальную, как и в России, и региональную, не имеющую российского аналога, и два центра - Киев, центр, аналогичный российским центрам, и Львов, столицу Западной Украины. По количеству диссидентов на втором месте после Киева - не мегаполисы Левобережья, а именно относительно небольшой Львов.

Когда начинается перестройка и накопившийся протест выходит наружу, впереди в антисоюзном и антикоммунистическом движении, естественно, опять-таки Запад Украины⁶. Во Львове 13.06.1988 г. - первый многотысячный митинг, там же 01.05.1989 г. на первомайскую демонстрацию были вынесены желто-голубые флаги, там национал-демократы впервые захватывают местную власть, и не только Украина, но и весь СССР следит за перипетиями борьбы тогдашнего председателя львовского облсовета В. Чорновила с местной номенклатурой. Оттуда рассылаются агитаторы по всем городам и весям Украины, оттуда от Львова и до Киева (дальше - другой мир, другая страна) протянулись организованная наподобие прибалтийских живая цепь 21 января 1990 г. И если жители трех галицийских областей составляют только 10,2% населения Украины, то в Народной Раде, демократической фракции избранного в марте 1990 г. Верховного Совета депутатов, от этих областей - 34%⁷).

В антикоммунистическом и национальном движении в Галичине участвует не только низовая интеллигенция, предводительствуемая писателями, как в Киеве, а весь народ, простые крестьяне. Эта борьба здесь сливается с борьбой религиозной - за легализацию униатской

церкви и возвращение ей имущества, а затем и за восстановление православной автокефалии.

17.03.1991 г. состоялся референдум о судьбе СССР. «За» СССР на Украине высказалось 70,5% участвовавших в голосовании и 62,1% всех избирателей. Но за этими цифрами стоит очень сложная картина, прекрасно показывающая раскладку политических сил. Посмотрим на таблицу V. В трех областях за сохранение СССР проголосовало меньше 20%. Это три галицийские, униатские области - Львовская, Терно-польская, Ивано-Франковская. Вслед за ними по числу отвергших СССР, но со значительным отрывом, идет Киев, где за СССР высказались 44,6%. Галичина и Киев - два центра антисоюзного движения, Галичина - как наиболее «украинский» регион, а Киев - как столица, в которой сосредоточена интеллигенция, причем главный центр - именно Галичина, а не Киев. Дальше идут две области, где за СССР - от 50 до 60%. Это Волынская и Ровенская, западные, присоединенные к СССР также в 1939 г., но до первой мировой войны входившие не в Австро-Венгрию, а в Россию, и не униатские. От 60 до 70% «за» проголосовали Закарпатская и Черновицкая (области с нацменьшинствами, которые, как большинство нацменьшинств в СССР, предпочитали быть меньшинствами в СССР, а не в национальном государстве) и Киевская (возможно, здесь относительно мало проголосовавших за СССР - под влиянием Киева). Наибольшее количество голосов «за» (более 80%) - в Хмельницкой, Житомирской, Винницкой, Кировоградской, Черниговской, Одесской, Крымской, Херсонской, Донецкой и Луганской. Хотя в числе этих областей есть и правобережные (но не «дальнего» Запада), это прежде всего области Юга и Востока. Донецк и Луганск вновь выступают как антиподы Львова. Обращает на себя внимание еще одна особенность голосования. В Галичине участвуют в голосовании почти все избиратели - разница между удельным весом сказавших «да» среди участвовавших в голосовании и среди всех избирателей очень невелика. Наоборот, в восточных областях, где подавляющее большинство голосовавших голосовало за СССР, активность избирателей неизмеримо ниже. Это отчасти объясняется ситуацией 1991 г. - в Донбассе много недовольных шахтеров, которые вообще то - за СССР, но не желают голосовать так, как этого хочет от них московское начальство, а отчасти - является впервые проявившейся, но ставшей затем постоянной чертой украинской политической жизни - украинский Запад всегда активнее «русифицированного» Востока.

К моменту проведения общесоюзного референдума украинская бюрократическая верхушка уже начала потихонечку дистанцироваться от Кремля. Верховный Совет уже принял 16 июля 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Украины и, очевидно, и для того, чтобы «улучшить показатели» референдума, и для того, чтобы затем в

Украинские регионы и украинская политика

противостоянии с Кремлем можно было сослаться на волю народа, одновременно с референдумом был проведен республиканский опрос: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Суверенных государств на началах Декларации о государственном суверенитете Украины?». Этот компромиссно-неопределенный вопрос, положительный ответ на который означал желание отвечающего одновременно «и иметь пирог, и съесть его», соответствовал состоянию массового сознания, и число ответивших на него «да» (80,2% участвовавших и 66,9% внесенных в списки) было значительно больше ответивших «да» на вопрос референдума. Но если сравнить результаты опроса и результаты референдума в отдельных областях, в разных областях получается разная картина. На вопрос, заданный в республиканском опросе, «да» ответило большее число голосовавших, чем на вопрос референдума, во всех областях, кроме одной. Но при этом во Львовской и Тернопольской и на этот вопрос «да» ответило все равно меньшинство. Эти области уже никакого компромисса не хотят - им нужна полная и реальная независимость. Наибольшая разница между числом сказавших «да» на вопрос референдума и при опросе - в Киеве. Желание одновременно иметь пирог и съесть его - больше всего в этом очень русифицированном городе, который при этом - столица республики. В Донецкой и Луганской областях разница невелика. Но в одной области (уже успевшей стать автономной республикой) - в Крыму и Севастополе ответивших «да» на вопрос референдума - больше, а не меньше, чем ответивших «да» при опросе. Здесь, наоборот, хотят СССР, но не хотят никаких украинских «суверенитетов».

Возникает образ весов, как будто голосование подчинено законам механики. Вопрос, заданный при опросе, звучит «суверенней», чем вопрос референдума. Строннику независимости проще и, наоборот, противнику независимости труднее ответить на него «да», чем на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение СССР... и т. д.?» И сразу же «западная» чашечка весов начинает немного подниматься. Но раз поднимается западная - значит, опускается южная.

Революционные эпохи - эпохи быстрых сдвигов в массовом сознании. Еще в начале 1991 г. национал-демократы ощущают себя меньшинством, которому противостоят силы колоссальные и непобедимые. Национал-демократы в это время, не надеясь перетянуть на свою сторону всю Украину, стремятся хотя бы закрепиться в Галичине, по словам В.Чорновила, «последней крепости украинской нации»⁸, и выдвигают идеи федерализации Украины и даже галицийской автономии. Но неожиданно для них самих враги отступают, разбегаются и частично переходят на их сторону. Украинская партократия, как и партократия

О

Таблица V. РЕФЕРЕНДУМЫ (991 г.

	Референдум и республиканский опрос 17.03.1991г.*			Референдум о независимости 01-12.1991 г.**	
	% ответивших «да» от общего числа лиц включенных в списки	% ответивших «да» от числа участовавших в голосовании	% ответивших «да» на республиканском опросе 17.03.1991	% ответивших «да» от общего числа лиц включенных в списки	% ответивших «да» от числа участовавших в голосовании
Закарпатская	49,4	60,2	69,5	76,8	92,6
Львовская	14,7	16,4	30,1	92,8	97,5
Ивано-Франковская	16,1	18,2	52,1	94,2	98,4
Тернопольская	17,6	19,3	35,2	95,8	98,7
Волынская	47	53,7	78	89,8	96,3
Ровенская	47,5	54,3	79,6	89,2	96
Черновицкая	53,7	60,8	83,2	81,3	92,8
Хмельницкая	80,3	87,9	87,9	90	96,3
Житомирская	72,1	81,7	88,4	86	95
Винницкая	73,7	81,2	89,2	87,2	95,4
Киевская	56	66,9	84,6	84	95,5
г. Киев	31,9	44,6	78,2	74,6	92,9

Черкасская	67,9	77,3	88,8	86,5	96
Кировоградская	71,4	82,4	89,5	82,7	93,9
Черниговская	75,4	83,4	90,3	85,1	93,7
Сумская	68,8	78,8	87,1	81,9	92,6
Полтавская	71	78,8	88,7	87,2	94,9
Одесская	64,5	82,2	84,5	64	85,4
Крым	69,5	87,6	84,7	36,6	54,2
г. Севастополь	62	83	84,2	36,4	57
Николаевская	71,6	85,3	87,7	75,2	89,5
Херсонская	68,8	81	87,4	75,1	90
Днепропетровская	61	77,5	85,1	73,9	90,4
Харьковская	59,5	75,8	83,8	65,3	86,3
Запорожская	64	79,8	86,6	73	90,6
Донецкая	66,8	84,6	86,2	64,4	83,9
Луганская	73,7	86,3	88,8	67,6	83,9
Всего по Украине	62,1	70,5	80,2	76,5	90,8

*Данные о результатах референдума и опроса 17.03.1991 г. взяты из газеты: Радянська Україна. - 20.03.1991 г.

** Данные о референдуме 01.12.1991 г. - из газет: Демократична Україна. - 05.12.1991 г.; Урядовий кур'єр. - 1991 г. - Грудень. - № 38-39,

любой советской республики, стремится избавиться от диктата центра и повысить свой статус, став элитой независимого государства.

После провала «августовского путча» в Москве, 24 августа 1991 г. Верховный Совет Украины (в котором большинство, естественно, у коммунистической номенклатуры) практически единогласно принимает Акт провозглашения независимости Украины. Достижение независимости, еще недавно казавшееся чуть ли не несбыточной мечтой диссидентов, оказывается задачей вполне реальной и даже не такой уж сложной, причем главным «архитектором» этой независимости становится человек, представить которого в этой роли диссиденты не могли и во сне, - бывший заведующий идеологического отдела ЦК, потом секретарь ЦК по идеологии, главный официальный полемист с Рухом, ставший председателем Верховного Совета Украины, Л. Кравчук. На 1 декабря 1991 г. Верховный Совет назначает референдум о независимости. И Украина, только что подавляющим большинством высказавшаяся за СССР, еще более подавляющим (90,85% участвовавших в голосовании и 76,47% всех избирателей) большинством одобряет его разрушение, как бы перейдя к декабрю на позиции, на которых в марте стояла только Галичина. «За» проголосовали не только громадное большинство украинцев, но даже большинство русских (54,2% проголосовавших в Крыму и 57% - в «городе русской славы» Севастополе)⁴.

Но тем более интересно, как при этом «шараханье» сохраняются особенности украинских регионов. Более 97% избирателей, участвующих в голосовании, высказались за независимость в трех галицийских областях. Между 96 и 97% - в Волынской и Ровенской. Киев с его громадным русским населением в этом голосовании не идет непосредственно за Галичиной, как это было в референдуме о сохранении СССР, а занимает по удельному весу проголосовавших «за» скромное 12-е место (очевидно, у многих русских все-таки возникли сомнения). Меньше 85% проголосовавших за независимость - в Донецкой и Луганской областях и в Крыму. По активности избирателей на первых трех местах (больше 95% участвовавших) - опять-таки три галицийские области, проявившие невероятную активность, - голосовало более 95% имевших право голоса.

Одновременно с референдумом происходят выборы первого президента Украины (второго, если первым считать М. Грушевского). Самый главный претендент, победа которого была очевидна еще до выборов, - это Л. Кравчук. Из его соперников относительно серьезны три - бывшие диссиденты и «узники совести» В. Чорновил и Л. Лукья-ненко и не диссидент, но тоже «демократ» и русский по национальности В. Гринев. Таким образом, все три противника Кравчука - «неноменклатурные» интеллигенты-демократы, по обычаю интеллигентов-

Украинские регионы и украинская политика

демократов и в России, и на Украине устроившие свару и раздробившие демократические голоса. Результаты выборов, на которых Кравчук победил уже в первом туре, получив 61,59%, отражены в таблице VI.

Для того, чтобы понять результаты голосования, надо учитывать, что все кандидаты - за независимость и размежевание между ними идет скорее по линиям: олицетворяющий стабильность «номенклатурщик» Кравчук - диссиденты и отчасти русский Гринев - украинцы. «Номенклатурщик» Кравчук, безусловный сторонник независимости, но все-таки связанный с советским прошлым и заподозряемый в некоторой мягкости к Москве, проигрывает только три области, в которых выигрывает его основной соперник Черновил. Читатель уже догадался, что эти три области - Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская. Естественно, что основная его поддержка - в областях Левобережья и Юга (но не в Крыму, уже вставшем на «путь сепаратизма», где многие избиратели просто не участвовали в голосовании). Очень характерно, что голосование за русского, Гринева, несмотря на все различие его имиджа (ученый, демократ, рыночник) и имиджа Кравчука, положительно коррелирует с голосованием за Кравчука и отрицательно - с голосованием за вроде бы социально более близких к Гриневу Черновила и Лукьяненко. Это означает, что главное размежевание шло все же по линии национализм - не национализм и голосование за Кравчука было прежде всего ненационалистическим голосованием.

С декабря 1991 г. начинается история независимой постсоветской Украины. И едва ли не с этого же времени начинается движение маятника в обратную сторону - появляются первые признаки «коммунистической», «советской» и антинационалистической реакции. Это происходит после распада СССР во всех республиках. (Только в России, где демократическое движение перестроечной эпохи не имело национальной окраски, а скорее имело окраску антинационалистическую и космополитическую, в реакции на него - сильный националистический компонент.) Но на Украине эта реакция принимает специфическую форму реакции Востока на доминирование «заходняков».

Весь «перестроечный» период, период движения к независимости - эпоха преобладания в политической жизни западных, и прежде всего - галицийских, областей, которые играют роль маленького «локомотива», тянущего за собой Украину, сомневающиеся и упирающиеся области Востока и Юга.

Если сравнить результаты референдумов марта 1991 г. и декабря 1991 г., эта роль «локомотива» становится очень зримой. В марте Гали-чина уже четко против СССР и за полную независимость, а вся Украина, и особенно восточные и южные области, - еще за СССР. В декабре уже вся Украина - за независимость, но Запад опять-таки - активнее

Таблица VI*. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ 1 ДЕКАБРЯ 1991 г.

	Кравчук	Гринев	Лукьяненко	Чорновил
Закарпатская	58	1.3	5	27.6
Львовская	11.5	0,8	4.7	75.9
Ивано-Франковская	13.7	0.6	11.8	67.1
Тернопольская	16.8	0,4	19.6	57.4
Волинская	51.7	0,8	8.9	31.4
Ровенская	53	0,8	13.4	25.6
Черновицкая	43.6	1.4	4.4	42.7
Хмельницкая	75.5	1.2	3.2	15.4
Житомирская	77,6	1.1	3.3	14
Винницкая	72.3	1.4	3.3	18.2
Киевская	66	1.7	5.6	21.2
г. Киев	56,1	3,5	6,4	26,7
Черкасская	67,1	1,3	2	25
Кировоградская	74,8	1,7	3,5	15,6

Черниговская	74,1	1,5	6,7	12,3
Сумская	72,3	2,5	3,9	14,7
Полтавская	75	2,5	4,2	13,6
Одесская	70,7	8,4	2,8	12,8
Крым	56,7	9,4	1,9	8
г. Севастополь	54,7	8,4	1,8	10,9
Николаевская	72,3	5,6	2,3	15
Херсонская	70,2	3,3	2,2	18,1
Днепропетровская	69,7	3,2	2,5	18,1
Харьковская	60,8	10,9	2	19,7
Запорожская	74,7	3,9	3	13
Донецкая	71,5	11	3,1	9,6
Луганская	76,2	6,7	2	10
В целом по Украине	61,59	4,17	4,49	23,27

Данные — из газеты; Урядовий кур'єр. —1991. — Грудень. —№ 38-39.

всех, а области Востока и Юга - пассивнее. То, что произошло с марта по декабрь, - это как бы «перетягивание» галицийским «локомотивом» всей Украины.

Запад греется в лучах славы. Ему льстят. Так, Л. Кравчук во время поездки во Львов в марте 1991 г. говорит: «Впервые за время поездок по разным регионам Украины мне не задавали вопросов типа: Когда повысят зарплату, когда будут в магазинах носки?.. Зато везде спрашивали: Когда будет свободной Украина?»¹⁰. И как это очень естественно и для отдельных индивидов, и для целых регионов, оказавшихся в подобной ситуации, Запад упоен своей ролью, хвастается и лобуетя собой. Фразы типа: «Солнце Украины восходит на Западе», «Львовщи-на - лаборатория демократии» и т. п. присутствуют в западных статьях и речах постоянно. В. Чорновил говорит в июне 1991 г.: «К нам во Львов сейчас едут подышать воздухом свободы - как мы когда-то ездили в Ригу и Вильнюс»¹¹. При этом «захидняки» не только лобуются собой, но и «хамят». Вот характерное высказывание одного из львовских деятелей Е. Грынива: «Восток демократизацию и перестройку воспринимает через желудок. Уши у него выросли на животе. Поэтому они смотрят на нас, что у нас получится»¹². Правда, триумф западных национал-демократов Несколько омрачен тем, что их кандидаты в президенты - Чорновил и Лукьяненко - получили меньшинство голосов, но зато победитель Л. Кравчук стал фактически реализовывать их программу. Он говорит: «Сегодня единственным критерием в обозначении наших приоритетов должно быть их соответствие или несоответствие делу строительства независимой украинской державы. Именно идея украинского государства должна объединить всех»¹³. И национал-демократы полностью с этим согласны.

При этом поскольку никакой экономической стратегии у Кравчука нет (была только «экономическая демагогия», в 1991 г. он заявлял, что «если Украина выйдет из СССР, то уже к декабрю следующего года экономика Украины пойдет на подъем»¹⁴), и экономика погружается в хаос, а люди в нищету, Кравчук еще более сближается с Западом - единственным регионом, где во имя «национальной идеи» люди готовы потерпеть.

Соответственно и неизбежная реакция (за все надо платить) принимает не только антикравчуковскую, но и специфически «антизападную» форму¹⁴. Восток и Юг, подавленные в 1991 г., постепенно «поднимаются». В Крыму усиливается сепаратистское движение, разгорающееся не под коммунистическим, а под «российскими» лозунгами, а в Донбассе шахтеры поднимаются скорее под лозунгами «советскими» и экономическими, но и здесь в ходе мощной забастовки летом 1993 г. выдвигаются лозунги автономистские (и даже сепаратистские). (Когда национал-демократы и не мечтали о скором «завоевании» Украины, в

Украинские регионы и украинская политика

1990 - начале 1991 г., автономистские лозунги выдвигались в Галичине, теперь все наоборот. Галичина стала за унитарное государство, и идеи автономизации и сепаратизма перешли к Востоку и Югу.)

В апреле 1994 г. начались выборы в Верховный Совет (Верховную Раду), результаты которых зафиксировали подъем Востока и левых сил. Мы употребили слово «начались», ибо при громадном количестве кандидатов - и партийных, и беспартийных - в каждом округе (на Украине, в отличие от России, нет голосования за партийные списки) и не очень уж большой активности избирателей эти выборы превратились в бесконечный процесс со вторыми турами и повторными голосованиями, так что до сих пор на Украине не все парламентские кресла заполнены. Но несмотря на это, региональные особенности голосования видны предельно четко.

Вертикальные столбцы таблицы VII показывают число депутатов, принадлежащих к партиям, названия которых указаны в верхней части таблицы и расположены в порядке от наиболее «восточной» по своей электоральной базе партии ГКУ до наиболее «западных» КУН и УКРП. Рассмотрение этой таблицы, на наш взгляд, дает очень много для понимания логики украинской политической жизни.

Прежде всего, мы видим, что таблица легко делится на две части по диагонали, что отражает колоссальную роль регионального деления на Запад и Восток - Юг. В правом верхнем углу - сосредоточие депутатов - членов «западных» партий, в левом нижнем - членов «восточно-южных» партий, которых - больше, ибо восточные области с громадным населением дают большее число депутатов. Между ними по диагонали - зона «пустоты», что говорит о слабости партий центра.

Ни одной партии, которую можно было бы действительно назвать общеукраинской, - нет. Есть небольшие партии с очень узкой, специфически восточной базой. Это - Гражданский Конгресс, партия интеграции с Россией и русского языка, и Партия Труда. КПУ, самая мощная из украинских партий, имеет более широкую поддержку в разных регионах, но и она - партия преимущественно восточная, не имеющая никакой опоры на Западе и, наоборот, полностью доминирующая в Донецкой и Луганской областях, 45% всех депутатов от которых - коммунисты. Также восточный, хотя и несколько менее выраженный, характер имеют 2 партии - союзники КПУ «справа» - Социалистическая и Крестьянская. Единственная партия, которая по своей «географической базе» могла бы быть общеукраинской - это Партия Демократического Возрождения Украины, но это - маленькая партия с узкой интеллигентской социальной базой. Далее идут партии «западные». Рух в некотором роде - правый западный аналог КПУ, партия, претендующая на общенациональную роль, но в реальности в громадной мере -

Таблица VII. ПАРТИЙНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ

	ГК	пт	КПУкр	СП Укр	Кр.ПУ	ПДВУкр. и СДП Укр.	Рух	РПУ и ДПУкр.	КУН и Укр. КРП	Б/П
Закарпатская						2	5	1	4	6
Львовская								1	4	8
Ивано-Франковская							2	2	2	10
Тернопольская										2
Волынская										6
Ровенская							2	3		2
Черновицкая						1		1		2
Хмельницкая				2	1			1		4
Житомирская			3		1					7
Винницкая			1							9
Киевская				1	1		3	1		6
г. Киев							3			2
Черкасская			2		2					4
Кировоградская			4				1			1
Черниговская		1	3		t					6
Сумская			3	2	1					2
Полтавская			2		1					8
Одесская			5		2	1				12
Крым			2							8
г. Севастополь			1							1
Николаевская			2		1					4

Херсонская			3	1	1				3
Днепропетровская		3	1	1	3	1			14
Харьковская	1		6	2		1			14
Запорожская			7	1	1	1			7
Донецкая	1	1	22	3	1				17
Луганская			15	1					8

* Данные взяты из газеты: Голос Украины. — 09.04.1994, 27.04.1994, 16.08.1994. Они, несомненно, неполны (выборы проводились и после) и не совсем точны. Известно, например, что от галицннских областей было избрано несколько депутатов — членов ультра националистической Украинской Национальной Ассамблеи (УНА), которые, очевидно, в этих данных попали в категорию беспартийных. Но эти неполнота и неточности не меняют общей картины.

СОКРАЩЕНИЯ

ГКУ — Гражданский Конгресс Украины — партия, выступающая за интеграцию с Россией и предоставление русскому языку статуса государственного.

ПТ — Партия Труда — организована в 1993 г. в Донецке, в основном по инициативе предпринимателей. Выступает за самоуправление регионов и русский язык как второй официальный язык в русскоязычных регионах. КПУ — Коммунистическая партия Украины. СПУ — Социалистическая партия Украины. Кр.ПУ — Крестьянская партия Украины.

ПДВУ — Партия Демократического Возрождения Украины, основана в 1990 г. в Киеве на базе Демплатформы КПСС. СДПУ — Социал-Демократическая партия Украины.

(Данные о ПДВУ и СДПУ объединены, поскольку обе партии вошли в созданное в 1992 г. либерально - «рыночное» и ненационалистическое объединение «Новая Украина», возглавлявшееся В. Гриневым.) Рух — Народный Рух Украины.

УПР — Украинская Республиканская партия, основана в 1990 г. на базе Украинского Хельсинкского Союза. ДПУ —

Демократическая партия Украины.

(УПР и ДПУ вошли в созданное в 1992 г. объединение Конгресс Национально-демократических сил, поддерживавшее умеренно националистическую и унитаристскую политику Л. Кравчука.)

УКРП — Украинская Консервативная Республиканская партия — отколовшееся правое крыло УПР. КУН — Конгресс Украинских Националистов.

регионально западная¹⁶. И наконец, КУН, УКРП и УНА - это как бы западные аналоги Гражданского Конгресса.

На таблице видна и географическая зона наиболее острой идеологической и политической борьбы. Это - центральные области. Если среди депутатов от Донецкой и Луганской областей безраздельно доминируют коммунисты и социалисты, уже в Запорожской, Днепропетровской, Харьковской - картина более сложная, а Киевская и Кировоградская области - это «поле боя», области, поставившие в парламент одновременно и «западных», «правых» и «восточных», «левых» депутатов. В этих же центральных областях в составе депутатских групп больше удельный вес беспартийных - единственной украинской «партии», которая действительно общенародная и общенациональная.

Итак, мы видим политическое пространство, жестко структурированное региональным фактором, - есть партии «совсем восточные», восточные, ни то ни се, западные и «совсем западные». Но с какой же идеологией связано это размежевание, как оно совпадает с обычным делением партий на «правые» и «левые»? Совершенно очевидно, что оно связано с делением, основанным на отношении к социализму и капитализму. КПУ - восточная партия, а западные Рух и УРП - прокапиталистические. Но очень важно, что совпадение «восточного» и «коммунистического» и, наоборот, «западного» и «капиталистического» - неполное. Если бы мы расположили названия партий в верху таблицы не в порядке от «восточных» к «западным», а в порядке от наиболее «социалистических» к наиболее «капиталистическим», их расположение было бы все же иное. Самая «антикапиталистическая» партия - разумеется, КПУ - значительно более «общеукраинская», чем чисто восточный, но прокапиталистический Гражданский Конгресс. Да и КУН и УНА - не самые про капиталистические, проблема «построения капитализма» для них - на третьем плане, на первом же - украинский национализм. При этом регионально языковое размежевание явно важнее размежевания по социально-экономической идеологии. Как бы «капиталистична» партия ни была, если она - за русский язык и интеграцию с Россией, на Западе ей делать нечего. И соответственно наоборот.

Поэтому главное размежевание не по линии за социализм - за капитализм, а по иной - западный украинский национализм, прокапиталистический (но это не самое главное) - восточный специфически советский русскоязычный «космополитизм», просоциалистический (но это опять-таки не самое главное)¹⁷. При этом украинский национализм и «советскость» жестко разделены. Никакой «красно-коричневой комбинации», столь характерной для России, на Украине нет. Украинские националисты - совсем не коммунисты, а коммунисты не могут даже «сунуться» в националистический западный регион.

В результате выборов 1994 г. парламент получился «левоцентристским», что нашло отражение и в избрании спикером лидера социалистов - А. Мороза. Такой состав парламента - плохое «предзнаменование» для Л. Кравчука, который начал метаться и искать пути как-то оттянуть президентские выборы, но ничего сделать не смог и в конце концов все же на них пошел.

Каждое следующее украинское голосование дает нечто новое для понимания логики политической жизни Украины и делает более понятным последующее развитие событий. Попробуем, исходя из того, что мы уже знаем, из тех таблиц, которые прошли перед нашими глазами, представить себе, какой должна быть ситуация, если Украина совершает выбор одного из двух кандидатов, как это должно быть на втором туре президентских выборов (в 1991 г. был только один тур, на котором сразу же выиграл Л. Кравчук).

Ясно, что за одного будет голосовать Запад, за другого - Восток и что борьба будет вестись в центральном регионе. Ясно также, что основным, «знаковым» различием между ними должно быть различие «русскоязычности», «восточности» и «пророссийскости» одного и украинского национализма другого. При этом «восточник» может быть относительно левым, но не слишком (коммунист не сможет утвердиться на Западе, но отпугнет часть Востока), а «западник» - правым, но тоже не чрезмерно. Ясно также, что в ходе борьбы за «географический» центр, более или менее совпадающий с политическим, «западный» кандидат должен устремляться на Восток, а «восточный» - на Запад и их позиции должны сближаться. Если исключить сугубо личностные факторы, привлекательные или не привлекательные индивидуальности кандидатов, то важнейшим фактором, определяющим, кто победит, должно быть психологическое состояние общества. В ситуации национального подъема может победить западник, но в ситуации усталости от национализма и концентрации внимания на экономике, какая была в 1994 г., шансов больше у «восточника».

На наш взгляд, все вышесказанное прямо вытекает из таблицы VII. И одновременно полностью соответствует картине президентских выборов 1994 г., результаты которых обобщены на таблице VIII.

Эти выборы очень отличались от выборов 1991 г., где все было ясно с самого начала и голосование было скорее «экспрессивным». С 1991 по 1994 г. Украина прошла колоссальный путь к реальной демократической политической жизни, и выборы 1994 г. - выборы с очень серьезной борьбой стремящихся к власти реальных политических сил, овладевших правилами демократической политической игры, умеющих строить комбинации и коалиции.

Два основных кандидата - действующий президент Л. Кравчук и бывший премьер-министр Л. Кучма. Л. Кравчук, не имея за собой ка-

Таблица VIII. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1994 г. I ТУР * II
ТУР **

	Кравчук	Мороз	Лановой	Кучма	Кравчук	Кучма
Закарпатская	49.7	4.2	10.3	16.8	70.5	25.2
Львовская	89.4	1.2	1.6	3.5	93.8	3.9
Ивано-Франковская	87.8	1.1	3	3	94.5	3.9
Тернопольская	89.7	1	1.9	2.5	94.8	3.7
Волынская	68,7	7,5	10.6	5.4	83.9	14
Ровенская	75,7	5	6.9	6	87.2	11
Черновицкая	59,9	6.4	7.3	20.5	61.8	35.3
Хмельницкая	40	23.6	11.4	15.8	57.2	39.3
Житомирская	46.4	14	10.7	19.6	55.6	41.6
Винницкая	44.4	15.2	9.6	19.6	54.3	42.3
Киевская	41	13.6	16.5	18.4	58.3	38,4
г.Киев	38.8	8.4	25.1	18.2	59.7	35.6
Черкасская	39.1	20.9	12.7	18	50.8	45.7
Кировоградская	30	21	18.9	20.9	45.7	49.7

Черниговская	22,5	14,5	7	45,2	25,1	72,3
Сумская	23	24,5	11,5	30,3	28,9	67,7
Полтавская	29,5	18,3	14,2	28,4	37,4	59,2
Одесская	23	14	11,4	41,8	29,2	66,8
Крым	7,4	1,3	3,4	88,8	8,9	89,7
г. Севастополь	5,5	2,4	4	82,1	6,5	92
Николаевская	36	12,5	8,8	33,4	44,7	52,8
Херсонская	25,9	19,5	9,8	35,7	32,1	64,6
Днепропетровская	26,6	8,8	11,9	43,5	29,7	67,9
Харьковская	24,4	22,2	9,5	34,2	25,9	71
Запорожская	23,8	12,4	7,7	48,5	26,8	70,7
Донецкая	16	15,4	6,2	53,6	18,5	79
Луганская	9,7	25,4	4,5	53,6	И)	88
Всего по Украине	37,7	13	9,3	31,3	45	52,1

*Данные взяты из газеты: Урядовий кур'єр. —30 червня 1994 р.

**Данные взяты из газеты: Київський диспнк.— 14липня 1994 р.

ких-либо экономических успехов, строит избирательную кампанию на идеях независимости и построения государства, ради которых можно и потерпеть. Л. Кучма, напротив, имеет имидж прагматика и скорее менеджера, чем политика. Он упрекает Кравчука в отсутствии реальной экономической реформы, при этом подчеркивая, однако, что реформы, за которые он выступает, - «социально направленные» и не «гайдаровские». Он выступает за интеграцию с Россией и другими странами СНГ, необходимую для украинской экономики, и за два государственных языка. Л. Кравчук - с Волыни, т. е. с Запада, хотя и не «дальнего» и не униатского. Л. Кучма - бывший директор крупнейшего в СССР военно-космического объединения «Южмаш» в Днепропетровске, т. е. «восточник» и русскоязычный, хотя и стал учить украинский и постепенно переходит на него.

На первом туре ни один кандидат не получает более 50% голосов, хотя Л. Кравчук имеет небольшой перевес над Л. Кучмой. Часть голосов отошла к другим кандидатам - лидеру социалистов А. Морозу и бывшему министру экономики и вице-премьеру «рыночнику» В. Лановому. И А. Мороз, и В. Лановой не имели достаточно четкой региональной базы. За А. Мороза относительно много голосов было отдано на индустриальном и «социалистическом» Востоке. Больше всего его поддержка - в Луганской области. В. Лановой максимальную поддержку получил в Киеве. Зато оба главных кандидата с самого начала имели четкую региональную базу. За Л. Кравчука проголосовали более 80% избирателей в трех галицийских областях и более 70% - в Ровенской, менее 10% - в Крыму и в Луганской области. Таким образом, по сравнению со своей первой президентской кампанией Л. Кравчук радикально, на прямо противоположную сменил свою региональную базу. За Л. Кучму более 80% проголосовали лишь в одной области - русском Крыму и более 50% - в Донецкой и Луганской. Менее 10% он получил в западных областях - трех галицийских, Волынской и Ровенской. Очень характерно, что в данной ситуации основными антагонистами выступают не Запад и Восток (где много голосов отошло к А. Морозу), а скорее Запад и Крым. Основное размежевание идет не по линии «социализм - капитализм», а по линии «национализм - интеграция в СНГ и официальный статус русского языка», и русский Крым - активнее и радикальнее за кандидата, в программе которого это - главное, чем «социалистический» и русскоязычный, но все же не русский Восток.

Таким образом, становится ясно, что основная борьба во 2-м туре должна развернуться за центральные области, где разрыв между обоими главными кандидатами невелик (например, в Полтавской Л. Кравчук получил 29,5%, Л. Кучма - 28,4%, Николаевской; Л. Кравчук - 36,7%, Л. Кучма - 33%; Кировоградской: Л. Кравчук - 30%, Л. Кучма - 20,9%), и за голоса избирателей А. Мороза и В. Ланового. Возникает

образ как бы двух армий, одна из которых идет с Запада, другая - с Юга и Востока и которые «сшибаются» в районе Днепра. Борьба за центральные области - это борьба за «умеренных», за политический центр, совпадающий с географическим. А это значит, что оба кандидата должны «смягчить» свои позиции, перемещаться к центру политического спектра. Это и произошло. Когда Л. Кравчук в теледебатах посмеялся над плохим украинским Л. Кучмы, тот ответил, что плохое знание родного языка - его беда, но это беда и большинства украинского народа и что он делает все возможное, чтобы овладеть языком. Ответ был очень естественный, искренний и выигранный для Л. Кучмы, тем более, что он действительно «героически» перешел на украинский. С другой стороны, Л. Кравчук начинает говорить, что вообще-то он не против статуса русского языка как второго официального.

Второй тур приносит победу Л. Кучме. Л. Кравчук смог лишь предельно мобилизовать свою поддержку на Западе, где в трех галицийских областях на этот раз за него проголосовало уже не более 80%, а более 90%, а в Волынской и Ровенской - более 80%. При этом Запад продемонстрировал не только сплоченность, но и высокую активность. На президентских выборах в 1994 г. всего к урнам пришло 68,4% избирателей. Но во Львовской области - 78,3%, Ивано-Франковской - 78%, Тернопольской - 83%, в Донецкой же - только 62,5%, в Крыму - 60,4%. Но сплоченность и активность не смогли компенсировать численный перевес Востока, отчетливо обнаружившуюся относительную изолированность западных областей и усталость населения Украины от националистической риторики, которой сопутствовало обнищание.

Развитие политического процесса все время выявляет закономерности, устойчивые, структурные характеристики украинской политики. Мы уже видели, что Л. Кравчук радикально сменил свою социальную базу, переместившись, подобно Солнцу, с Востока на Запад и «закатившись», как и положено Солнцу, на Западе. Во время своей первой кампании он противостоял Галичине, во время второй - имел в Галичине главную опору. И вот, к радостной неожиданности западных националистов и печальной неожиданности восточных советских интернационалистов, с Кучмой вскоре начинает происходить то же самое.

Победа Кучмы была воспринята западными национал-демократами со страхом («С успехом Леонида Кучмы можно утверждать, что усилились скрытые проимперские традиции»¹⁹, - заявил В. Чорновил), а многими российскими политиками - с надеждой. Но Кучма, хотя и отказывается от ряда кравчуковских «крайностей», очень скоро показывает себя вполне нормальным украинским «государственником», достаточно твердым в переговорах с Россией и сумевшим жестко, хотя и совершенно бескровно, подавить сепаратизм так единодушно поддер-

жавшего его Крыма. Более того, его обещание ввести официальное двуязычие, столь много значившее в период избирательной кампании, им просто «забывается». Кучма продолжает дело Кравчука, и, продолжая дело, он как бы повторяет его «движение». Уже через несколько месяцев после выборов, в ноябре 1990 г., опросы показали, что Кучму поддерживают на Западе 60%, в Киеве - 52,5%, на Востоке - 54,3%^о.

Когда какой-то процесс, вроде этого «солнечного» движения украинских президентов, совершается в первый раз, его можно «списать» на случайности и ситуативные факторы. Но когда он происходит два раза подряд, в нем нельзя не увидеть проявление каких-то глубоких, структурных характеристик. В чем же дело, почему, хотя «западному» кандидату еще ни разу не удавалось победить на президентских выборах (даже на первых, происходивших в обстановке национального подъема), Западу уже дважды удавалось в спокойные годы между президентскими выборами компенсировать эти поражения, «притянув» к себе президента?

Очевидно, здесь дело прежде всего в позициях элиты. Элита Украины, как, впрочем, и элита России, - более «западная», чем население в целом (при этом на Украине два значения слова «Запад» - Запад как США и Западная Европа и Запад как Запад Украины, Галичина и Волынь - более или менее совпадают). Естественно, например, что интеллигенция, особенно гуманитарная - больше за независимость и демократию, чем «средний украинец», бюрократия - если не больше за демократию, то уж, несомненно, больше за независимость и за принятие «на равных» в «высшее» европейское общество, а бизнесмены - больше за капитализм, чем простые рабочие и колхозники. Мы видели, что Киев, естественное сосредоточие элиты, во всех голосованиях скорее союзник Запада, по голосованиям он, если так можно выразиться, «западнее», чем он расположен географически. Поэтому элита в какой-то мере - союзник Запада и ее влияние, естественно, проявляющееся скорее в спокойной ситуации между выборами, когда о народе можно несколько забыть, а не во время выборов, когда важна численная масса избирателей и политики становятся популистами, позволяет Западу «тихой сапой» восстановить позиции, утрачиваемые на выборах. Президент, уже будучи избран, естественно, скорее ориентируется на элиту, как бы главой которой он становится.

Но дело не только во влияниях «элитарной среды». Сама суть «работы» президента независимого национального государства предполагает стремление к укреплению этой независимости. А это означает ориентацию на те силы (и регионы), которые также стремятся прежде всего к этому.

Поэтому модель маятника, хотя и позволяет «схватить» многое в украинской политической жизни, требует оговорок и уточнения. Если

в механическом маятнике восток и запад, правая и левая стороны - тождественны, то Восток и Запад Украины - разные, Восток - это не «перевернутый» Запад, а Запад - не Восток с обратным знаком. Полной симметрии между ними нет. Запад меньше, но сплоченнее, активнее и имеет большее влияние на элиту. Восток - больше, он «берет массой», но более вялый и пассивный и менее влиятельный. В годы национального подъема «моральный» перевес Запада очевиден, но и в годы упадка национализма сопротивление Востока скорее пассивное. Все-таки Восток - не русский (русский - только Крым), он только русскоязычный, и он не может с такой же силой выступать против украинского языка, который даже в Донецкой и Луганской областях для большинства украинцев теоретически «родной», и против украинской независимости, с какой Запад борется за язык и независимость. И поскольку маятник несимметричен, то и движение его - это очень сложное движение, состоящее из ряда отдельных движений.

Мы пытались показать региональную специфику украинских политических противостояний. И мы видим, что она весьма отличается от российской.

На наш взгляд, российские исследователи несколько недооценивают роль региональных политических культур в России (и как-то не очень ею интересуются). Она, безусловно, есть, и, например, большая роль ЛДПР (а не КПРФ) на «дальнем». Востоке и Северо-Западе и «красный пояс» областей черноземного Юга - явления не только социально-политические, но и культурно-политические. Но исследователи правы в том, что этот регионально-культурный фактор по сравнению с другими факторами все же относительно малозначим. Москва и Петербург противостоят другим областям как «бастионы демократии» не потому, что они - «такой регион». Никакого «московско-петербургского» региона нет. Они противостоят потому, что они - столицы, громадные города, где сосредоточена массовая интеллигенция, где сосредотачиваются все те, кто выигрывает от приватизации и развития капитализма, где банки и штаб-квартиры всяких «Газпромов» и «Лукойлов». Идеологическое противостояние в России в «географическом» плане - это прежде всего противостояние столиц провинции, мегаполисов - маленьким городам и деревне, лишь несколько дополняемое и модифицируемое региональными факторами²¹.

На Украине, напротив, противостояние - прежде всего региональное. Запад голосует за национал-демократов не потому что он более урбанизирован, а несмотря на то, что он менее урбанизирован, просто потому что он - Запад. И Восток поставляет в парламент коммунистов, несмотря на то, что там - колоссальные мегаполисы и сосредоточение вузов, просто потому, что он - Восток. Фактор «столицы» присутству-

ет и на Украине. Киев голосует «правее», чем он «должен» голосовать, исходя из своего географического положения. Но если Москва (и Петербург) - это полюс в российском политическом спектре по линии «антикоммунизм - коммунизм», более антикоммунистического голосования, чем московское и петербургское, в России нет, то Киев - отнюдь не «полюс». Его голосование - значительно более «мягкое», чем западное, это отнюдь не главный «бастион» национал-демократов, его некоторый «сдвиг» в «национал-демократическую» сторону лишь несколько дополняет мощь главного бастиона - областей Запада.

Еще одно важнейшее отличие украинских регионов от российских заключается в том, что в России географическая зона поддержки националистов, ЛДПР не совпадает, но «перекрещивается» с зоной поддержки КПРФ, голосование за КПРФ и за ЛДПР - положительно коррелируют. К такой корреляции, к такому частичному совпадению ареалов поддержки привела сама российская история, в которой самая великая Российская империя была создана коммунистами. На Украине, где, наоборот, история в громадной мере развела коммунизм и национализм, противопоставила их друг другу, корреляция между голосованием за коммунистов и голосованием за националистов - отрицательная и ареалы их поддержки, как мы видим, абсолютно не совпадают". Но, «разведя» национализм и коммунизм, история сблизила на Украине национализм и демократизм. Борьба с коммунизмом в России была борьбой за развал великого русского государства, СССР, на Украине - за демократию и за создание украинского государства. Поэтому на Украине зоны поддержки национал-демократов и националистов совпадают. На Украине нет «красно-коричневых», здесь красные и коричневые разделены и идейно, и психологически, и даже пространственно. Но на Украине национал-демократизм может легко приобрести «коричневый» оттенок.

Таким образом, региональный фактор на Украине, в отличие от России, - важнейший фактор политических размежеваний, и противостояние Востока и Юга Западу здесь более всеобъемлющее, чем российские региональные противостояния. На Востоке не просто голосуют за коммунистов, но и говорят на другом языке и ходят в другие церкви. Различия здесь - не просто политические, а культурно - и чуть ли не этнополитические. И вроде бы такое противостояние должно быть более жестким и бескомпромиссным, чем российское. Но на деле это - совсем не так.

Если сделать даже самое поверхностное сравнение украинского и российского постсоветского политического развития, мы должны будем признать, что Украина значительно дальше продвинулась по пути к стабильной демократии, чем Россия. И в России, и на Украине президенты конфликтуют с парламентами. Но конфликты Кравчука с Плющом

Украинские регионы и украинская политика

или Кучмы с Морозом - это нечто качественно иное, чем кровавый кошмар октября 1993 г. в Москве. А картина мирной и законной передачи власти от Кравчука Кучме, сопровождаемой речами нового президента и спикера, А. Мороза, тоже ярого противника Кравчука, в которых они благодарят Кравчука и хвалят его, не может не вызвать зависти у любого русского демократа (употребляя это слово без кавычек). Как и картина принятия новой Конституции, написанной, во всяком случае, не для удобства президента. На Украине все демократичнее, мягче, компромисснее, «цивилизованнее», чем в России. Почему же более «всеобъемлющее», вроде бы более «тотальное» украинское противостояние оказывается мягче, чем более «сегментарное» российское?

Прежде всего, обратим внимание на то, что на Украине обе региональные «крайности» относительно слабы и невелики и между ними громадная «переходная» зона. Это видно из всех приведенных нами таблиц. Посмотрим снова на таблицу I. Если бы противостояние регионов Украины было противостоянием регионов украинских и русских, оно могло бы приобрести болезненные формы. Но в реальности есть только один регион с русским большинством - Крым (и здесь действительно противостояние довольно болезненно). Все украинские области образуют континуум по степени «украинскости» и «русскости», как и все жители Украины образуют такой континуум. Есть русские, есть украинцы, считающие родным языком русский, есть украинцы, считающие родным языком украинский, но говорить на нем толком не умеющие и говорящие по-русски, есть украинцы, говорящие и по-русски, и по-украински, и наконец, украинцы, говорящие только по-украински. При этом и русские, и говорящие только по-украински украинцы - явные меньшинства. Подавляющее большинство - в «промежуточной зоне». И регионы, и области тоже образуют континуум. В Крыму 96,9% школ - на русском языке, в Тернопольской области - только 1,3%. Но подавляющее большинство областей - «посередине».

И политически большинство областей Украины - также «посередине» между Луганской и Донецкой, голосовавших за коммунистов, и Галичиной, голосовавшей за ярких националистов, как они «посередине» и географически. Между «политико-географическими» полюсами - колоссальная буферная «зона», и естественно, что на президентских выборах борьба идет за эту зону и кандидаты, имеющие основную базу в одной из двух полярных зон, неизбежно политически смещаются к центру.

Наряду с наличием пространства между культурными, политическими и географическими «полюсами», еще один важнейший фактор, непосредственно связанный со специфической для Украины ролью регионов, способствует «смягчению» и «прагматизации» политической жизни. Отдельные «измерения» украинской политической жизни не

полностью накладываются друг на друга. Разумеется, могут быть полярные фигуры, воплощающие все украинские противоречия, например галицийский крестьянин, украинец и униат, сын бандеровцев, голосующий за националистов, и русский донецкий рабочий, православный, сын героя Великой Отечественной войны, коммунист, но таких крайних фигур - ничтожно мало. В большинстве присутствуют некие комбинации, скажем, коммунист, но украинец и знает украинский язык, или русский, но антикоммунист, или социалист, но «западный» и т. д. Это мы видим и в данных по областям, где каждая область дает свою, хотя и укладывающуюся в общий континуум, но особую комбинацию. Например, Волынь - западная область, но униатства здесь практически нет. Крым - русский, но хотя на Украине русскоязычие и голосование за коммунистов «идут рука об руку», Крым - отнюдь не главный бастион коммунистов. И т. д. и т. п. Это создает мозаику перекрещивающихся лояльностей и самосознаний, и «добавление» к политическому противостоянию «за капитализм, демократию и Украину» и «за социализм и СССР» не совпадающих (хотя и коррелирующих) противостояний региональных и культурных ослабляет, а не усиливает политическое противостояние.

Наличие колоссальной «промежуточной зоны» и «перекрещивание» лояльностей ведут к тому, что на президентских выборах на Украине крайние кандидаты - обречены. За донецкого русскоязычного коммуниста не будет голосовать никто, кроме донецких коммунистов, а за КУНовца - только меньшинство галицийцев. В украинской ситуации кандидаты в президенты, имеющие шанс на успех, - это всегда умеренные, отличающиеся друг от друга какими-то идеологическими, политическими и «знаковыми» признаками, достаточными, чтобы гарантировать им поддержку того или другого «полюса», но одновременно противоречивыми и не настолько определенными, чтобы отпугнуть центр, за который и идет основная борьба. Так, Л. Кравчук - прекрасно говорящий по-украински и явный «патриот», чуть ли не главный виновник распада СССР и «архитектор украинской независимости». Но вместе с тем он никакой не интеллигент-диссидент, а нормальный «номенклатурщик» и не яркий рыночник. Он - с Запада, но не из Галичины, а с Волыни и по происхождению - не из униатов, а из православных. Л. Кучма - из Днепропетровска, т. е. с Востока, но не «дальнего», он - русскоязычный, но старательно в ходе своего политического восхождения учивший украинский и перешедший на него, т. е. отнюдь не «принципиально русскоязычный». Он был против крайностей национализма и за сближение с Россией, но он совсем не коммунист и не социалист, а напротив - упрекал Кравчука в том, что он не проводит рыночные реформы. Обе фигуры - достаточно определены, чтобы обеспечить себе гарантированную поддержку «полярных» регионов, но достаточно неопределенны,

Украинские регионы и украинская политика

противоречивы и умеренны, чтобы иметь возможность вести борьбу в центре. И в ходе этой борьбы они еще больше сдвигаются к центру. Кравчук и Кучма - совсем не такие полярные и «конфронтационные» фигуры, как Ельцин и Зюганов, и логика их борьбы - иная, чем логика борьбы российских претендентов.

Политическая география Украины с ее сильными и яркими «полюсами» и громадным «буферным» пространством как бы предполагает движение от полюсов к центру - и политическому, и «географическому», что на Украине более или менее совпадает.

И следовательно, центральные области выполняют кроме тех функций и ролей, о которых мы уже говорили, роли буфера, «прокладки» между «политико-географическими крайностями», прямой контакт которых был бы чреват взрывом (вообразим себе на минуту, что Галичина граничит с Крымом или Донбасом, - это ситуация гражданской войны), и роли «поля боя» еще и третью роль и функцию - интегрирующего центра. Это относится и к роли украинской столицы, Киева, очень отличной от роли Москвы в России.

Киев - город, если так можно выразиться, очень противоречивый. В Киеве - большая доля русского населения (21%) и доля украинцев, считающих родным языком русский (тоже 21%), что естественно для крупного города и столицы союзной республики в СССР. Фактически в советское время это был чисто русскоязычный город, где украинский можно было услышать только от крестьянок, приехавших продавать продукты своих приусадебных участков, и в кругах рафинированной гуманитарной интеллигенции. Но одновременно, как столица Украины, он центр национал-демократического сопротивления, и потенциально националистической бюрократии. Киевляне не могут не гордиться, что стали жителями столицы независимого государства и сейчас пользуются предоставляемыми этой ситуацией возможностями.

Политически такой ситуации Киева соответствуют значительные колебания киевского голосования и в целом «центристская», при некотором сдвиге «вправо» и «к Западу», политическая позиция. Киев сразу же за галицийскими областями, по удельному весу голосовавших на референдуме марта 1991 г. против СССР, во время голосования декабря 1991 г. дает цифру, более близкую к среднеукраинской, он несколько качнулся в противоположную сторону. На президентских выборах 1991 г. в нем побеждает Кравчук, но с небольшим перевесом, а по числу голосов, поданных за Чорновила, он на 8-м месте, за тремя галицийскими областями, Волынской, Ровенской, Закарпатской и Черниговской (т. е. «правоцентристское» голосование). На выборах в Верховную Раду в Киеве побеждают руховцы и беспартийные (голосование - правое, но не настолько, как в Галичине, депутаты - члены КУН от Киева - невозможны), а в поединке Кучмы и Кравчука здесь побежда-

Элла ЗААРОЖНЮК, Дмитрий ФУРМАН

ет Кравчук, но с относительно небольшим перевесом. При этом принципиальное отличие киевского «умеренно правого» голосования от галицийского просто «правого» - в крайне низкой избирательной активности киевлян. Возможно, это объясняется не только пресловутыми огородами, но и некоторой неопределенностью, неясностью предпочтений киевлян, у которых «конфликтные лояльности» как бы гасят друг друга, и они предпочитают вообще не голосовать.

И здесь роль Киева очень отлична от роли Москвы. Во-первых, Москва - значительно больше центр России, чем Киев - Украины. И это естественно, ибо Москва была центром всего СССР (и даже всего соцлагеря и международного коммунистического движения), а Киев не был главным центром даже на Украине (главным центром и для Украины была все та же Москва, которой Киев был подчинен и которая могла управлять Украиной и непосредственно, минуя Киев, через многочисленные предприятия и ведомства союзного подчинения). Но, будучи значительно больше властным, финансовым, интеллектуальным, информационным и т. д. центром России, чем Киев - центром Украины, Москва в то же время отнюдь не в центре и даже не в «правом центре» российского политического спектра, а на одном из его полюсов. Она - центр и «бастион» одной из двух основных политических сил России, и в этом отношении ее роль ближе к роли Львова, чем к роли Киева. Москва и Петербург противостоят чуть ли не всей остальной России, почти так же, как в прошлом веке республиканский Париж противостоял монархической и католической Франции. Но когда столица, центр государства, политически противостоит «провинции», это ситуация, способствующая не интеграции стремлений народа, а навязыванию центром своей «партийной» политики и идеологии. Киев питается импульсами «слева» и «справа» и перерабатывает их, Москва - скорее посылает эти импульсы и глушит противоположные импульсы, идущие из «окраин».

Политическая ситуация в России с ее предельно сильной, почти «царской», президентской властью и практической невозможностью победы оппозиции на президентских выборах и российская политическая география с ее противостоянием Москвы и остальной России так же взаимосвязаны, как взаимосвязаны реальная борьба на президентских выборах на Украине и смена власти в ней и скорее «центристская» политическая позиция Киева. И так же с этим связано и практическое отсутствие борьбы за городскую власть в Москве. Если Россия - государство относительно авторитарное, то Москва как политическая единица имеет полностью авторитарный характер. И это естественно, ибо в «бастионе», «крепости», окруженной врагами, нет места демократии, здесь должен быть «демократический централизм»²¹. Между тем принципиально иной роли Киева на Украине соответствует и иная полити-

ческая жизнь самого Киева, где идет вполне реальная борьба за городскую власть.

Украина - «становящееся» общество и государство, в котором еще может произойти всякое и разное. Но многие закономерности ее политической жизни уже наметились. Мы постарались показать некоторые из них - специфическую роль регионального фактора. Как бы в дальнейшем не развивалась Украина, в ней всегда будут локальные культурные и политические полюса, всегда «очень украинские» Львов и Тернополь будут противостоять «не очень украинским» Луганску и Донецку (почти по Киплингу: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут»). Всегда между ними будет большая «переходная» зона - поле борьбы «восточных» и «западных» сил, «буфер» между политическими «крайностями» и одновременно «зона интеграции», Киев также всегда будет в центре политического спектра, при некотором сдвиге «направо», к Западу. И т. д. - мы не будем здесь перечислять все выводы, к которым мы пришли в данной работе. Такая политическая система способствует некоторой «вязкости», «компромиссности» украинской политической жизни, лишенной того драматизма и кризисности, которой пронизана российская. С этим же связан и медленный ход экономических реформ - здесь нет той силы, которая, захватив власть, могла бы навязать эти реформы обществу, поскольку здесь все компромисснее, здесь все и медленнее. Естественно, что у многих на Украине это вызывает раздражение, а характерный для украинцев (и вполне объяснимый исторически) комплекс неполноценности в отношении Москвы побуждает смотреть на российскую, более драматичную и жесткую политическую жизнь чуть ли не с завистью. Характерно, что к этому склонны и те, кому вроде бы положено хвалить Украину и подчеркивать ее достоинства, - национал-демократы. Так В. Чорновил, сравнивая конфликты президента и парламента на Украине и в России (правда, это было до октября 1993 г.), говорил: «Мы, к сожалению, всегда вторичны и часто в худшем исполнении повторяем российские события»²⁴. И очень любопытно, что здесь с В. Чорновилом смыкается его политический антипод - первый секретарь украинского комсомола В. Савин: «В России все произошло так, что Борис Ельцин, как к нему ни относиться, все-таки обладает силой воли и мужеством. У нас такой ситуации не будет, потому что Леонид Кравчук - более мягкотелый»²⁵.

Но для создания стабильной демократии нужна именно способность к компромиссу, а медленные и «компромиссные» реформы в конечном счете могут оказаться более прочными и более эффективными. Так что завидующие российскому «драматизму» украинцы, вполне возможно, как раз и не видят главного достоинства своей собственной политической системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Другой стороной этого парадокса является то, что украинский национализм, стремящийся придать украинскому языку такой же статус, каким обладает в России русский, объективно стремится как раз к ликвидации основного отличия Украины от России. Он как бы «подгоняет» украинскую индивидуальность под неукраинский эталон.

² При рассмотрении этих данных надо учитывать, что объявление украинского родным является отчасти декларацией национальной лояльности, отчасти - констатацией того, что украинским был бытовой язык семьи, в которой вырос респондент. Реально украинцев, пользующихся украинским языком в быту, значительно меньше, по некоторым данным - меньше 50%. См. *Миллер А.* Украина как национализирующееся государство // «Pro et Contra». - Весна 1997. - С. 88.

³ Ясно, что «карта» распределения вузов с русским и украинским языком обучения должна быть «контрастней», чем карта распределения школ. По проценту школ с обучением на русском области Украины различаются в диапазоне от 1,3% в Тернопольской до 96,9% в Крыму, а по проценту студентов вузов - в диапазоне от 0% в Тернопольской, Закарпатской и Черновицкой до 100% в Одесской и Крыму.

⁴ В газетах сообщалось о таком комическом эпизоде. Когда иваново-франковские студенты в бандеровской форме под желто-голубым стягом вместе с униатским священником приехали в 1990 г. в Канев с «культурологическими», а на деле, конечно, агитационными целями, местные старушки в ужасе шарахались: «Німці йдуть» (Независимая газета). - 31.08.1990 г. - С. 3).

⁵ Доля лиц, занятых умственным трудом, среди русского населения Украины составила в 1959 г. 28,8%, в 1989 г. - 38,6%. что больше доли таких лиц среди украинского населения в 1959 г. на 97%, в 1989 г. - на 31%, соответствующие цифры доли лиц, занятых физическим трудом вне сельского хозяйства, у русских, живущих на Украине в 1959 г. - 57,9% (на 59% больше), в 1989 г. - 57,3% (столько же), в сельском хозяйстве в 1959 г. - 13,3% (на 72% меньше, чем среди украинцев) и в 1989 г. - 4,1% (на 70% меньше). Данные взяты из статьи С. С. Савоскула «Русские в славянской среде: Украина и Белоруссия» в книге «Новые славянские диаспоры» (Отв. ред. М. Ю. Мартынова. - М. 1996. - С. 98). Мы видим, что с 1959 по 1989 г. произошла значительная «украинизация» интеллигенции и рабочего класса (параллельная их же одновременной «русификации» - украинцев в интеллигенции стало больше, но они больше стали говорить по-русски), но удельный вес русских в интеллигенции все равно был значительно выше их удельного веса в населении.

⁶ В книге: *Bohdan Krawchenku.* Social Change and National Consciousness in Twentieth-century Ukraine (London, 1985. - P. 251) приводятся данные о месте рождения 749 украинских диссидентов, сведения о которых были у автора. Из Киева -38%, из относительно небольшого Львова - 25%, а из колоссального Донецка -только 7 человек.

⁷ См.: *Литвин В.* Політична арена України. - Ки'ш, 1994. -С. 214. ⁸ «Независимая газета». - 21.02.1991 г. - С. 3.

⁹ Незадолго перед референдумом был проведен социологический опрос, данные которого говорят об отношении к вопросу референдума лиц разных национальностей. Ответить «да» были готовы 80,3% украинцев, 73,3% евреев и 59% русских; «нет» - соответственно 5,3%, 10,7% и 14,7% - сказали, что не примут участия,- 14,4%, 16% и 26,3%. См. «Урядовий кур'єр». - 1991. листопад.33.-С. 2.

¹⁰ «Независимая газета». -09.03.1991 г. - С. 3.

¹¹ «Независимая газета». - 13.06.1991 г. - С. 3.

¹² «Независимая газета». - 29.06.1991 г. - С. 1.

¹³ «Независимая газета». - 25.08.1991 г. - С. 3. ¹⁴

«Независимая газета». - 28.11.1991 г. - С. 3.

¹⁵ «Из истории видим, что, как только побеждала галицийская государственная идея, государство разваливалось. Сегодня мы пожинаем плоды галицийской идеи» (из интервью депутата Верховной Рады г. Демидова // «Независимая газета». - 09.07.1993 г. - С. 3). «Угроза, если она есть, идет от западных областей. Они пытаются диктовать свою политику всей Украине» (из интервью депутата В. Ро-манкжа // «Правда Украины...» - 08.04.1993 г. - С. 2).

¹⁶ Очень характерно, что ряд киевских национал-демократов выставили свои кандидатуры в западных округах. Р. Литвин в связи с этим справедливо пишет, что они «самим фактом своей эмиграции в избирательные округа западных областей... подтвердили, что национально-демократическое движение не является общеукраинским...» *Литвин В.* Указ. соч. С.430.

¹⁷ Мы полагаем, что явная корреляция голосования за прокапиталистиче-ский, но «русскоязычный» и пророссийский ГК и голосования за КПУ на выборах в Верховную Раду, говорящая о том, что фактор русскоязычности и СНГ важнее отношения, к социализму и капитализму, была «превосхищена» частичным совпадением ареалов поддержки Кравчука и Гриневы на президентских выборах. Гринев - «рыночник», но его «русскость» была важнее его «рыночности». «Независимая газета». - 28.06. 1994. - С. 1-3.

¹⁴ «Независимая газета». - 29.06.1994. - С 1.

²⁰ Литвин В. Указ. соч. - С. 481.

²¹ «Горизонтальная, географическая вариация на уровне регионов оказывается лишь проявлением более фундаментальной и всеобъемлющей вертикальной, иерархической вариации по основанию «город - село». Каждый регион характеризуется своим соотношением сельского и городского населения (а внутри городского - еще и крупногородского), что в конечном счете и определяет значительную часть вариации политических предпочтений». - пишет Н. Петров в докладе Центра Карнеги «Парламентские выборы 1995 г. в России» (М, 1996- С. 39). Авторы доклада «Анализ тенденций развития регионов России в 1991-1996 гг. (политические ориентации населения регионов России)» (М: Тасис, 1997. - С. 87) пишут про выборы 1995 г.: «Как и в 1993 г., основным фактором территориальных различий в результатах выборов оказался уровень урбанизации».

²² Следует подчеркнуть, что мы говорим именно об отсутствии украинской «красно-коричневости». Но поскольку на Украине есть русское меньшинство и соответственно русская политическая культура, то несомненно есть и русская «красно-коричневость». Русские националисты на Украине, безусловно, всегда предпочтут советский интернационализм коммунистов Другим украинским партиям и идеологиям. Но КПУ - отнюдь не «русская», а именно «советская» партия, идеологически не тождественная КПРФ с ее эклектичным симбиозом русского националистического традиционализма и «марксизма-ленинизма». Достаточно сказать, что один из лидеров КПУ - Б.Олейник, в свое время участвовавший в создании Руха.

²³ Интересно, что уже Петербург, по голосованиям в общероссийских выборах и референдумах близкий к Москве, но не играющий такой же общероссийской роли, имеет совсем иную, значительно более демократическую, чем московская, политическую жизнь. Победу Яковлева над Собчаком вполне можно сравнить с разными аналогичными сменами власти в европейских посткоммунистических странах (и со сменой власти, победой Кучмы над Кравчуком, на Украине).

²⁴ «Независимая газета». - 16.03.1993 г. - С. 3.

²⁵ «Независимая газета». - 12.10.1993 г. - С. 3.

ОБ АВТОРАХ

Бондаренко Виктор

доктор философских наук. Киев

Головаха Евгений

доктор философских наук, главный научный сотрудник Института Социологии АН Украины. Киев

Еленский Виктор

кандидат философских наук, главный редактор журнала «Людына и свит», Киев **Задорожник Иван**
кандидат философских наук, заведующий отделом «Психологического журнала», Москва

Задорожник Элла

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения и балканистики РАН, Москва

Корж Нина

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН. Москва

Ли вен Акатоль

корреспондент газеты «Файненшл тайме». Лондон **Миллер**

Алексей

кандидат исторических наук, профессор Центрально-Европейского Университета, Москва-Будапешт

Молчанов Михаил

докторант политических наук Университета Альберты, исследователь-докторант Института продвинутых исследований Университета ООН

Мотыль Александр

научный руководитель Института Евразии имени А. Гарримана при Колумбийском Университете, Нью-Йорк

Павленко Валентина

кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Харьковского Государственного Университета, Харьков

Паника Наталья

доктор социологических наук, заведующий отделом Института социологии АН Украины. Киев

Савоскул Сергей

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва

Секачев Василий

научный сотрудник Института Европы РАН. Москва **Софронова**

Людмила

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения и балканистики РАН, Москва

Толпыго Алексей

кандидата физико-математических наук, эксперт Центра политических технологий, Киев

Фурман Дмитрий

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы. РАН. Москва

Шпорлюк Роман

профессор, директор Института украинских исследований при Гарвардском У н и верситете, Бостон

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дмитрий Фурман</i> Русские и украинцы: трудные отношения братьев Предисловие	3
<i>Людмила Софронова</i> XVII—XVIII века в истории украинской культуры	19
<i>Роман Шпорлюк</i> Украина: от периферии империи к суверенному государству	41
<i>Алексей Миллер</i> Россия и Украина в XIX - начале XX в.: непредопределенная история	71
<i>Элла Задорожняк, Дмитрий Фурман</i> Украинские регионы и украинская политика	88
<i>Александр Дж. Мотыль</i> Структурные ограничения и отправные точки. Логика системных изменений в Украине и России.....	130
<i>Алексей Толпыго</i> Украинский путь	149
<i>Виктор Ђондаренко, Виктор Еленский</i> Религия и церковь на Украине в контексте украинско-российских отношений	181
<i>Василий Секачев</i> Социалистическая партия Украины и особенности украинской партийной системы	205
<i>Анатолий Ливен</i> Русскоязычные регионы Украины: троянский конь?	224
<i>Евгений Головаха, Наталья Панина</i> Российско-украинские отношения в общественном мнении Украины и России	259
47 <i>Сергей Савоскул</i> Русские в независимой Украине: статус, идентичность, перспективы	278

<i>Валентина Павленко, Нина Корж</i>	
Кризис социальной идентичности в России и Украине	330
<i>Михаил Молчанов</i>	
Украина и Россия: особенности внешней политики	345
<i>Иван Задорожнюк</i>	
Что пишет украинская пресса о России, а российская об Украине (контент-анализ 8 газет за первый квартал 1997 г.).....	361
Об авторах	380

Украина и Россия: общества и государства Сборник

Ответственный редактор-составитель -
доктор исторических наук *Д. Е. Фурман*

Ответственный за выпуск *И. Зайцев* Художник *В. Те*
Корректор *Л. Крылова, И. Макова* Технический редактор
Н. Котовицкова

ЛР № 064208 от 15.08.1995. Подписано в печать 23.09.97. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Тайме. Печать офсетная. Тираж 1200 экз. Заказ №
952

Издательство «Права человека», 119847, Москва, Зубовский бульвар, 17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6